

4. Александров Ю.И. Психофизиологические закономерности научения и методы обучения / Ю.И. Александров // Психологический журнал. – 2012. – Т. 33. – №6. – С. 5-19.
5. Хомский Н. Язык и мышление / Н. Хомский – М.: МГУ, 1972. – 126 с.
6. Chomsky N. New Horizons in the Study of Language and Mind / N. Chomsky. – Cambridge: Cambridge University Press, 2000. – 270 p.
7. Edelman J.A. Neural Darwinism: The Theory of Neuronal Group Selection / J.A. Edelman. – NY.: Basic Books, 1978. – 371 p.
8. Каропа Г.Н. Системная дифференциация как закономерность и принцип обучения / Г.Н. Каропа // Вестник Тамбовского университета. – 2017. – Т. 22. – Вып. 6 (170). – С. 107-116.
9. O’Keefe J. The Hippocampus as a Cognitive Map / O’Keefe, L. Nadel. – Oxford: Oxford University Press, 1978. – 570 p.
10. Niemi H. Finnish Innovations and Technologies in Schools. A Guide Towards New Ecosystems of Learning / H. Niemi, J. Multisilta, L. Lipponen, V. Vivitson. – Helsinki: University of Helsinki, 2014. – 177 p.
11. Харламов И.Ф. Педагогика / И.Ф. Харламов – Москва: Гардарики, 1999. – 520 с.

УДК 330.5(510)

ДИНАМИКА ВВП КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В XXI ВЕКЕ

Карпенко Н.С.

Белорусский национальный технический университет

e-mail: karp1805@tut.by

Аннотация. На протяжении трех последних десятилетий темпы роста китайской экономики были рекордными. По итогам 2010 года Китай занял второе место после США по размерам ВВП, и от года в год лишь упрочнял собственные позиции в сфере международной экономики. Однако в последнее время наблюдается снижение темпов экономического роста КНР. Не означает ли это неуклонное падение китайской экономики? Так как показатель ВВП непосредственно влияет на изменение позиций страны в мировой экономике, то для ответа на этот вопрос в статье представлен анализ динамики ВВП Китайской народной республики с 2000 года по настоящее время, и его прогноз.

Ключевые слова: экономика Китая, динамика, ВВП, темпы экономического роста.

DYNAMICS OF CHINA'S GDP IN THE XXI CENTURY

N.S. Karpenko

Belarusian National Technical University

Abstract. Over the past three decades, the growth rate of the Chinese economy has been a record. At the end of 2010, China ranked second after the United States in terms of GDP, and from year to year it only strengthened its position in the international economy. Recently, however, there has been a slowdown in China's economic growth. Does this mean a steady decline in the Chinese economy? Since the GDP indicator directly affects the change in the country's position in the global economy, the answer to this question in the article presents an analysis of the dynamics of China's GDP from 2000 to the present, and its forecast.

Keywords: Chinese economy, dynamic, GDP, economic growth rates.

Опираясь на достаточно успешное осуществление в последнее двадцатилетие XX века «четырёх модернизаций», результатом которых стало увеличение ВВП Китайской народной республики в 6,4 раза к 2000 г. по сравнению с 1980 г. при планировавшемся росте в четыре раза, китайское руководство поставило цель максимально эффективно использовать первое двадцатилетие XXI столетия. Его рассматривали как «период стратегических возможностей» для дальнейшего наращивания экономической, оборонной, внешнеполитической мощи и выхода на качественно новые позиции в мире. В частности, поставлена задача увеличить ВВП в 2020 г. в четыре раза по сравнению с 2000 г. и обес-

печить построение общества «малого благоденствия» – «сяокан», то есть выйти на среднемировой уровень потребления.

Высокая норма накопления, умелое использование возможностей мирового рынка после вступления во Всемирную торговую организацию в конце 2001 г. и сравнительных преимуществ страны как крупнейшей на планете фабрики позволили Китаю в начале XXI века не только сохранить динамику экономического роста, но и качественно нарастить вес в мировой экономике. Так, за счет поддержания инвестиционного спроса в 2003-2005 гг. было обеспечено около 70% прироста ВВП.

На рубеже 2011-2012 гг. экономика КНР вступила в полосу замедления, прирост ее ВВП был подвержен краткосрочным колебаниям, получившим среди экспертов название «мини-цикл». В начале календарного года темпы экономического роста обычно снижались, и, реагируя на это, власти предпринимали меры «мини-стимулирования» деловой активности: увеличивали государственные расходы, предоставляли налоговые послабления предприятиям, смягчали денежную политику. Как следствие, во второй половине года происходило некоторое ускорение прироста ВВП, но в первом квартале следующего года оно уступало место новому замедлению [1, с. 83].

Таким образом, если с начала 2000-х годов темпы роста ВВП составляли в среднем 9,6% в год, то в 2012 и 2013 годах снизились до 7,8%, в 2014 – до 7,3%, а в 2015 году упали до 6,9%. В 2016 г. темпы прироста ВВП еще более снизились и составили 6,7%.

Здесь надо сказать, что переход к более низким показателям прироста ВВП связывается в Китае с понятием «новая нормальность» (синь чантай), которое указывает на постепенные перемены в динамике развития экономики КНР после мирового экономического кризиса 2008-2009 гг. «Новая нормальность», согласно мнению китайских экономистов и политиков, не является сугубо негативным явлением, однако требует трансформации экономики страны и её перехода на инновационный путь развития.

Однако в 2017 году темпы роста ВВП вновь повысились до 6,9%. По прогнозам объем экономики Китая превысит ВВП США в 2032 году и станет самым большим в мире, но пока это только прогноз, реализация которого отнюдь не predetermined. Как остроумно было замечено в журнале *The Economist*, «для продолжения подъема Китаю необходимо отойти от той модели, которая служила ему столь хорошо». Жизненно важный сдвиг модели экономического роста от накопления и экспорта к потреблению и научно-техническому прогрессу требует огромных затрат и длительных неустанных усилий по подъему науки, созданию собственных технологий, ресурсосбережению, более равномерному распределению доходов в обществе, внедрению всеохватывающего социального обеспечения населения. Не гарантирован Китай и от попадания в «ловушку средних доходов». Серьезным вызовом для Пекина может стать целенаправленная политика многих стран по избавлению от чрезмерной «китаезависимости», то есть высокой доли КНР в их внешней торговле, а также по развитию интеграционных форматов без участия Китая (таких как Транс-Тихоокеанское партнерство).

Пожалуй, главным неизвестным остается способность или неспособность Китая совершить в обозримой перспективе качественный технологический рывок, перейти от главенства заимствованных технологий к опоре на разработки, базирующиеся на своей интеллектуальной собственности. В последнее время в России неоднократно высказывался тезис, что после 2020 г. США уверенно продемонстрируют преимущество в сфере НИОКР и уйдут в отрыв от Китая. В частности, бывший президент Киргизии, ныне профессор МГУ Аскар Акаев полагает, что ключевое значение будет иметь способность тех или иных стран нарастить долю технологий нового цикла – «нано–био–инфо–когнио» (NBIC), а здесь Китай заметно отстает от Соединенных Штатов и ведущих государств Европы. В то же время китайские ученые спокойно реагируют на такого рода прогнозы, ссылаясь на действующую программу развития новых стратегических отраслей, в значительной мере базирующихся на новейших технологиях, и на практические успехи в раз-

витии интернет-экономики, создании новых материалов и т.п. В любом случае, однако, реальные достижения Китая в космической программе в целом и лунной в частности, в глубоководных океанских исследованиях, в развитии низкоуглеродных технологий, активном использовании возобновляемых источников энергии позволяют предположить, что отставание КНР от других держав в научно-технической сфере существенно сократилось [2].

Список использованных источников

1. Мозиас П.М. Экономический рост в Китае в 2014 г. и прогноз на 2015 г. / П.М. Мозиас // Проблемы Дальнего Востока. – 2015. – №1.

2. Китай в 21 веке [Электронный ресурс] – 2018. – Режим доступа: <https://world-politik.livejournal.com/407308.html>. – Дата доступа: 21.10.2018.

УДК 327

К ВОПРОСУ О СТРАТЕГИЧЕСКОМ ПАРТНЕРСТВЕ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ БЕЛАРУСИ И КИТАЯ

Коростик М.А., Чумакова А.А.

Белорусский национальный технический университет

e-mail: caa-vit@mail.ru

Abstract. The article discusses the directions of relationships between Belarus and China in political, economic, educational and other spheres in the context of the Comprehensive Strategic Partnership Development Program for 2014-2018.

20 января 1992 г. были установлены дипломатические отношения между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой. Стороны регулярно обмениваются визитами на высоком уровне, осуществляется активный межпарламентский диалог, динамично развиваются межведомственные белорусско-китайские контакты. Страны успешно сотрудничают в международных организациях, оказывая взаимную поддержку по принципиальным вопросам.

Касаемо динамичного развития белорусско-китайских политических и торгово-экономических связей следует отметить в первую очередь общность принципов внутренней и внешней политики, совпадение взглядов на важнейшие проблемы мировой повестки дня.

Стороны реализуют Программу развития всестороннего стратегического партнерства на 2014-2018 годы, принятую в январе 2014 г. в ходе визита в Китайскую Народную Республику Премьер-министра Республики Беларусь М.В. Мясникова.

Говоря об основных акцентах белорусско-китайского взаимодействия стоит отметить следующие моменты:

1) *Жилищный вопрос.* Главы двух государств - Беларуси и Китая поставили перед представителями строительной отрасли задачу по осуществлению проекта «Строительство социального жилья». Проект осуществляется в три этапа, в 2016-2019 годах. В рамках проекта Китай предложил своеобразный финансовый фундамент для белорусских домов – 700 млн юаней.

2) *Промышленность.* Многолетний доверительный диалог между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой налажен и в промышленной сфере. В сентябре 2017 года в индустриальном парке «Великий Камень» началось строительство моторного завода «МАЗ-Вейчай», который является совместным предприятием МАЗ и китайской корпорации Weichai. Завод должен начать производство двигателей до конца 2018 года.

3) *Образование.* Расширяется сотрудничество в гуманитарной, образовательной сферах. Активны студенческие обмены. Конкретно в Беларуси открыты уже 3 Института Конфуция. К примеру, на базе БНТУ – в октябре 2014 года, который специализируется на языковом обучении с акцентом на техническую и научную специализации.